

В прошлой жизни Вэй Синьтан, в день своего шестилетия, отправился играть и случайно упал в пруд. Хотя слуги сразу же бросились в воду, чтобы спасти его, его и без того слабое здоровье после этого инцидента ухудшилось. Простуда, страх и потрясение привели к тому, что его состояние становилось всё хуже, и в итоге он не дожил даже до семи лет.

Возродившись в этом мире, Тао Цзюсы, естественно, решил сделать всё возможное, чтобы спасти несчастного младшего брата Вэй Фусюэ.

Чжаои Ван уже слышала о Тао Цзюсы и, хотя понимала, что он не стал бы говорить подобное без причины, всё же не удержалась от вопроса:

— Господин Тао, осмелюсь спросить, почему же следует избегать воды?

Тао Цзюсы ожидал такого вопроса и с серьёзным видом ответил:

— Несколько дней назад великий бессмертный явился мне во сне и сказал, что в день рождения Его Высочества может случиться беда, — он покачал головой, сожалея. — Во сне бессмертный сказал многое, но, к сожалению, это всё были тайны небес, и я помню лишь его предупреждение держаться подальше от воды.

Эти слова серьёзно впечатлили Чжаои Ван. После смерти четвёртого принца и болезни пятого, она всё больше верила, что это наказание за её грехи, и всё чаще обращалась к молитвам и подношениям, надеясь искупить свои бесчисленные прегрешения.

Чжаои Ван решила, что её искренность тронула какого-то божества, и, сложив руки в молитве, искренне сказала:

— Благодарю вас, господин Тао, за передачу указаний великого бессмертного. Я бесконечно признательна.

Тао Цзюсы подумал, что ссылка на великого бессмертного была хорошим ходом, который избавил его от лишних объяснений.

Закончив с важными делами, он обнаружил, что Вэй Синьтан всё ещё крепко держит его. Вэй Жуньюй быстрыми шагами подошёл и грубо оторвал младшего брата:

— Пятый брат, отпусти его, ты себя нехорошо ведёшь.

Чжаои Ван, казалось, тоже почувствовала неловкость и поспешила сказать:

— Второе Высочество, господин Тао, заходите в дом, я сама приготовлю вам чай.

Однако Вэй Жуньюй ответил:

— У нас есть дела, так что мы не будем беспокоить вас сегодня. Зайдём в другой раз.

У Тао Цзюсы тоже были другие дела, и он поспешил согласиться, после чего они с Вэй Жуньюем попрощались с Чжаои Ван.

Выйдя из дома, Тао Цзюсы собрался уходить, но Вэй Жуньюй недовольно сказал:

— Брат Цзюсы, зайдёшь ко мне? Сегодня отец проводил экзамен, и я занял первое место, но всё же чувствую, что моя работа могла быть лучше. Поможешь мне её разобрать?

Тао Цзюсы думал о том, чтобы поскорее встретиться с Вэй Фусюэ и рассказать ему о произошедшем, потому он покачал головой и твёрдо ответил:

— У меня есть другие дела. Вашу работу может разобрать и господин Фан.

Вэй Жуньюй, видя его твёрдость, не стал настаивать, но всё же с обидой сказал:

— Брат Цзюсы, ты так занят. Ты заходил ко мне лишь однажды, можно подумать, что ты служишь только первому принцу.

Тао Цзюсы нахмурился:

— Второе Высочество, я учитель первого принца, и мне не следует поддерживать с вами личные отношения.

Вэй Жуньюй просто высказал своё недовольство, но, увидев, как изменилось выражение лица Тао Цзюсы, почему-то запаниковал и поспешил сказать:

— Брат Цзюсы, я не это имел в виду, не сердись. Иди по своим делам, мы поговорим в другой раз.

Тао Цзюсы, полный мыслей о встрече с Вэй Фусюэ, не стал продолжать разговор и поспешил удалиться.

Наблюдая за его уходом, Вэй Жуньюй подозвал одного из своих людей и тихо отдал несколько приказов. Тот человек быстро исчез в темноте.

Когда Тао Цзюсы добрался до Вэй Фусюэ, тот тренировался с Хуа Юньтаем. Увидев, что Тао Цзюсы сам пришёл к нему, Вэй Фусюэ с радостью убрал драгоценный меч и пригласил его войти.

Матушка Гуй, увидев Тао Цзюсы, тоже обрадовалась и, перерыв всё в поисках, нашла немного старого чая, который заварила и подала ему.

Хуа Юньтай с усмешкой заметил:

— Этот чай может и не подойти для такого изнеженного господина, как вы.

Тем временем Тао Цзюсы и Вэй Фусюэ уселись, и Тао Цзюсы подробно рассказал о произошедшем, отчего Вэй Фусюэ тоже нахмурился.

— Первое Высочество, в будущем я, боюсь, больше не смогу вас учить. Надеюсь, вы будете усердно учиться и стремиться вперёд, — мягко подбодрил его Тао Цзюсы.

Выслушав эти слова, Вэй Фусюэ заметно расстроился, и Тао Цзюсы долго ждал, но так и не услышал ответа.

Глядя на него, Тао Цзюсы тоже почувствовал грусть. Этот ученик ему очень нравился — умный, трудолюбивый и упорный. Ещё не всё было рассказано, ещё не были объяснены принципы правления, и Тао Цзюсы тоже чувствовал сожаление.

Внезапно в голове Тао Цзюсы мелькнула мысль:

— Первое Высочество, в ту ночь, когда вы приходили ко мне, как вы выбрались из дворца?

Вэй Фусюэ задумался:

— У меня хорошее мастерство лёгкости, я просто...

Он вдруг понял, что имел в виду Тао Цзюсы, и его уныние сменилось возбуждением:

— Учитель, я понял вашу мысль. Вы хотите, чтобы я каждую ночь тайком выходил из дворца и встречался с вами.

Встречаться снаружи? Это словосочетание, казалось, немного не так, но если подумать, то это именно так.

Тао Цзюсы кивнул:

— Да, если вы сможете выходить из дворца, то мы сможем заниматься где угодно.

Матушка Гуй, услышав, что Тао Цзюсы больше не будет учить Вэй Фусюэ, тоже расстроилась. Она видела, как сильно изменился её молодой господин за это время и как он с нетерпением ждал каждой встречи с Тао Цзюсы.

Пока она переживала за Вэй Фусюэ, вдруг услышала предложение Тао Цзюсы и с радостью сказала:

— Ваше Высочество, у меня в городе Цзинло есть дом. Хоть он и старый, но ещё может служить укрытием. Вы можете заниматься там.

Тао Цзюсы хотел попросить Хэ Сиюня найти дом для занятий, но это заняло бы время, и обучение пришлось бы прервать. Предложение Матушки Гуй оказалось как нельзя кстати.

Вэй Фусюэ тоже согласился:

— Матушка, сходите туда и подготовьте дом. Мы начнём занятия сегодня вечером.

Глядя на Вэй Фусюэ, Тао Цзюсы вспоминал всё, что они пережили вместе за эти месяцы, и искренне верил, что этот человек действительно имеет потенциал стать императором. Если бы он мог стать немного спокойнее, то управление царством Вэй в его руках могло бы быть благом.

Однако Тао Цзюсы знал, что путь Вэй Фусюэ к трону не будет лёгким. С возрастом трудности будут только увеличиваться.

— Ваше Высочество, в будущем наш путь станет ещё сложнее. Нас ждут не только интриги, но и войны. Вы боитесь? — спросил Тао Цзюсы.

Вэй Фусюэ с улыбкой покачал головой:

— Я не боюсь. Я никогда не боялся. Теперь, когда учитель идёт со мной, я не только не боюсь, но и с нетерпением жду этого.

Тао Цзюсы подумал, что этот ученик действительно трогает его сердце. Он хотел сказать ещё несколько слов ободрения, как вдруг снаружи раздался шум.

Он повернулся к Вэй Фусюэ и увидел, как тот сначала выглядел озадаченным, а затем, словно что-то вспомнив, резко побледнел.

В этот момент группа евнухов без предупреждения ворвалась в комнату и с высокомерием произнесла:

— Приветствуем Его Высочество.

Хотя они говорили о приветствии, но не стали ни кланяться, ни преклонять колени, а их лица выражали лишь презрение.

Тао Цзюсы не понимал, что происходит, и, глядя на обычно сдержанного Вэй Фусюэ, заметил, что его тело слегка дрожит, а глаза полны ненависти.

Тао Цзюсы, увидев это, почувствовал тяжесть в сердце и встал перед Вэй Фусюэ:

— Чем могу быть полезен?

Главный евнух с презрением взглянул на него и спокойно сказал:

— Это семейные дела императора, как смеет посторонний вмешиваться?

Тао Цзюсы хотел продолжить, но Вэй Фусюэ встал и с трудом сказал:

— Учитель, уходите поскорее. Сегодняшняя встреча, боюсь, откладывается до завтра.

Тао Цзюсы не собирался уходить и тихо сказал:

— Ваше Высочество, я не позволю, чтобы с вами плохо обращались.

Снова встав перед Вэй Фусюэ, он холодно произнёс:

— Семейные дела императора — это дела государства, это дела всего народа. Почему я, чиновник Министерства чинов, не могу вмешаться? Вы без разрешения ворвались сюда, что уже является грубым нарушением, а теперь хотите без причины увести Его Высочество. Такого не должно быть!

Пока Тао Цзюсы тянул время, он пытался вспомнить, что происходило в его прошлой жизни в это время, но, так и не успев ничего понять, внезапно потерял сознание.

Вэй Фусюэ поймал его, поправил его волосы и прошептал:

— Прости, прости.

Когда Тао Цзюсы очнулся, его нёс по улице Хуа Юньтай.

Мастерство лёгкости Хуа Юньтая было настолько велико, что он легко перемещался по крышам, и лишь свист ветра в ушах и быстро мелькающие пейзажи свидетельствовали о их скорости. В темноте это могло показаться призрачным видением.